

Виктори Руес

Предательство

Виктори Русс
Предательство

«Автор»

2026

Русс В.

Предательство / В. Русс — «Автор», 2026

Предательство проявлялось в нескольких слоях. Личное: доверие Alice, которое ей дарили коллеги, было использовано против неё; дружеские разговоры и застолья превращались в прикрытие для наблюдения за процедурой и находкой уязвимостей. Профессиональная хитрость Yela: украденные модели и флешки — потеря идей и уникальных выкроек била по репутации Alice. Этическое: Yela ломала кодекс взаимопомощи, превращая коллектив в объект манипуляции.

Виктори Русс

Предательство

Глава 1. Мастерская и механические цветы.

На втором этаже, в мастерской у «к.17», лампы висели, как подозрительные медузы, а пол был усыпан спутанными проводами и забытыми бутербродами.

Alice, явный Disclaimer: «Все названия вымышлены» держала свою вселенную в маленькой деревянной шкапулке — мир, где механика и нежность жили в одном дыхании.

Там росли миниатюрные цветы: лепестки из тонкой меди мерцали, моторчики тихо урчали, пружины шептали свои секреты, а крошечные датчики знали, когда человеку нужно подмигнуть мягким, почти человеческим движением.

Они не пахли — их утешение было на вкус металла и света: цветы раскрывались и прижимали холодный лепесток к щеке, словно шепча: «Отдохни».

Alice работала медленно, как будто шила время, и вкладывала в каждую деталь ту душу, которую нельзя было обменять ни на какие деньги.

Alice регулярно подрабатывала и копила средства на запуск своего дела.

Ночи превращались в бумажные поля эскизов, в одиночные чашки с остывшим чаем и в пометки: «Подшипник в лепесток N8 — не забыть».

Коллеги для неё были больше, чем сотрудники; она дарила вещам тепло, которое не поддается подсчёту.

Yela, явный Disclaimer: «Все названия вымышлены» же жила в мире денег. Для неё графики были стихами, показатели — обещаниями, а рубрики о выгодных сделках — утренними молитвами.

В неуклюжей одежде и с манерой сидеть, будто кресло — её трон, она измеряла мир и умела превращать внимание в товар.

Когда Alice впервые вынесла шкапулку на внутреннюю презентацию, зал замер: цветы выглядели как чудо, и люди снимали их на телефоны.

Yela улыбнулась — улыбка была расчётливая: понравилось — можно брать.

Глава 2. Малые позёрства.

Yela не переходила к открытой краже — её тактика была куда изящнее и холоднее.

Она выстраивала маленькие ловушки наработанные с годами:

Подмена интонации: повторяя слова Alice, Yela меняла ударения и контекст так, будто предлагала собственную мысль; в разговорах её версии звучали увереннее и компактнее, а слушатели запоминали именно их.

Видимость внимания: она внимала будто искренне, фиксировала в заметках чужие идеи и в нужный момент показывала их «итоговую» картинку — аккуратно обточенную, без черновых недостатков, готовую к демонстрации.

Кадровая аккуратность: в переписке Yela ссылалась на «командную работу», но в мейлах и протоколах её формулировки начинали записываться как исходные; в устной речи она делала паузы в нужных местах, чтобы другие повторили её слова в неверном контексте.

Социальная манипуляция: она комплиментами и лёгкими намёками добивалась, что люди сами исправляли и дополняли чужие идеи в присутствии Yela — а затем она аккуратно подбирала наиболее яркие фрагменты.

Контроль репутации: на презентациях Yela говорила меньше, но ярче;

она снимала процесс на телефон, публиковала с краткой подписью и выводила обсуждение в каналы, где её голос выглядел авторитетнее.

Практическая блокировка: когда Alice просила поддержку ресурсов или тестовых материалов, Yela «забыла» передать контакты, задерживала доступы или предлагала менее удобные времена для встреч, так что реализация затягивалась, а конечный результат выглядел менее завершённым.

Микрогазлайтинг: в личных моментах Yela делала невинные замечания — «ты, наверное, устала, отсюда и мелкие ошибки» — и постепенно внушала окружающим мысль, что идеи Alice нуждаются в её (Yela) доработке.

Правовой рычажок: если возникал вопрос о правах или финансировании, Yela будто случайно упоминала, что «мы должны формализовать это через маркет» — и уже ей поручали презентацию для инвесторов, где готовые цветы обходили без упоминания авторства.

Эти маленькие шаги не выглядели как насилие: они были сделаны вежливо, с улыбкой и заботой о «команде».

В результате Alice оставалась владелицей душевной стороны работы, но авторские заслуги и видимость новаторства постепенно перетекали к Yela, как лед тает не от огня, а от долгого, незаметного тепла.

Yela — женщина, о которой лучше бы молчать, но не получится: она копировала окружающих и присваивала их лучшие черты, примеряя их на себя.

В ней не было целостности — только стремление стать кем-то большим за счёт других.

Yela переехала в большой город с чемоданом надежд и парой старых ботинок, которые вовсе не подходили под городской дресс-код.

Устроилась продавцом в торговый центр — не потому, что любила продавать, а потому, что там платили чаевые в виде комплиментов и одиноких взглядов.

Yela долго училась сдержанности и наблюдала за поведением богатых клиентов торгового центра.

Муж работал грузчиком: герой всех погрузочно-разгрузочных подвигов, который умел поднимать не только коробки, но и настроение соседей по подъезду.

Сын же прославился как мастер ничегонеделания: у него была отдельная медаль за глупости. Весь колледж знал, как он учился и получил диплом в «науке избегания работы». Его лучшие друзья — коллектив «плохой компании», куда входили курящий Max, явный Disclaimer: «Все названия вымышлены» и специалист по быстрым идеям Asa, явный Disclaimer: «Все названия вымышлены», чьи бизнес-предложения всегда начинались словами: «А давай?..».

На работе Yela познакомилась с местным бизнесменом — человеком с идеальной улыбкой и весьма амбициозным взглядом, который считал, что «бутик» — это звучит гордо, и от частого произнесения этого слова в комнате действительно становилось теплее.

Они завели отношения, которые напоминали романтическую кросс-презентацию: сначала кофе, потом обсуждение инвестиций, затем совместный шопинг и планирование шестиступенчатой маркет-стратегии.

Результат — собственный бутик: маленький, но с большими мечтами и обязательным зеркалом в три стороны для полного эффекта «я — предприниматель».

Однако алчность Yela оказалась хитрее, чем у кота с глазами, сверкающими на витрине. Под дружеские «давай договоримся по-простому» она выкрутила себе выгодный чек и аккуратно спрятала парочку нулей в своих нуждах.

Бизнесмен сначала моргнул, потом попытался вернуть справедливость, но выяснилось, что однажды упакованная совесть возвращению не подлежит — особенно если она уже висит на вешалке в разделе «скидка».

Они расстались, и бизнесмен ушёл искать новую жизнь без бутиков, возможно, в кофейню или йога-класс.

Yela же осталась и теперь управляла бутиком вместе с мужем (он в свободное от подъёмов коробок время считался директором по логистике и случайным стилем) и сыном, который продолжал практиковать искусство ничегонеделания, но уже с претензией «я исследую потребительскую лень».

Зазрения совести у Yela не водилось: она считала, что совесть — это старомодный аксессуар, как шляпа, которую носят только на ретро-выставках.

Чтобы развивать бизнес, Yela выработывала уникальную HR-стратегию: «разведи талант обманом».

Она обещала перспективы, карьерный рост и корпоративные завтраки с бесплатными булочками, а затем выяснялось, что «карьерный рост» означает перестановку манекенов, а «булочки» — это сломанный автомат у входа.

Это работало почти идеально: люди приходили, верили и — сюрприз — оказывались вплетены в сеть бутиковых интриг.

Так к ней и попала Alice. Alice пришла с портфолио, мечтами и слегка неуместным желанием честно работать.

Yela понравилась её энергия, и она решила использовать это как стартовый материал.

Первые дни Alice думала, что попала в рай: лампы, красивые вешалки, и Yela говорила такие тёплые вещи, что у Alice даже на минуту закружилась голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.